Глава 38 – Ху Мэй Эр

Су Му и незнакомка были почти ровесниками, но она походка ее была уже совсем как у взрослой женщины – грациозная, с плавным покачиванием бедер. При каждом ее движении от нее словно исходили волны обольстительной энергии, кружа головы всем, кто только видел ее.

В столь юном возрасте она уже обрела облик взрослой женщины, но пока это казалось несколько неестественным.

- Ху Мэй Эр! – При взгляде на нее выражение лица Су Му невольно изменилось: губы вытянулись в широкую улыбку, взгляд же не мог оторваться от ее фигуры. У него чуть слюни не потекли.

Если даже Су Му дошел до такого состояния, что говорить о Ли Юнь Тяне и остальных?

Их взгляды, подобные неуемным стрекозам и цикадам, облепили Ху Мэй Эр. Чем дольше они не могли отвести глаз от ее развитого тела, тем больше сбивалось их дыхание, и все внутри переворачивалось на изнанку. Хотя здешние места не страдали от недостатка подобных красавиц, и Ху Мэй Эр было всего пятнадцать – шестнадцать лет, но даже ее нежная кожа дышала удивительной свежестью, которой не добиться лучшими притираниями и кремами, что делало ее облик еще более неотразимым.

Ли Юнь Тянь и другие только входили в период половой зрелости, потому их неуемная энергия сейчас просто закипала при взгляде на столь впечатляющее зрелище.

Но жадные взоры учеников Небесной Башни нисколько не смутили или не вывели из себя Ху Мэй Эр. Напротив, подобное внимание даже доставляло ей удовольствие. Мимолетным жестом коснувшись губ, она заговорила:

- Кажется, юный Су узнает меня?

Су Му чуть прокашлялся и попытался принять невозмутимый вид. Несколько покраснев, он отозвался:

- Действительно, узнаю…

Чэн Шао Фэн добился лучших результатов в физических упражнениях среди всех учеников Грозового Дома, в то время как Ху Мэй Эр достигла самой высокой ступени в Багряном Клане. Для девушки подобные успехи казались довольно необычными, однако она была истинной дочерью своего отца – наставника Багряного Клана.

За ней не было хорошей репутации, из-за того во многом, что наставник Багряного Клана, Ху Мань ее воспитанием не занимался совсем и предоставлял ей полную свободу. И хотя Ху Мэй Эр была еще юна, в ее власти уже было немало людей.

Чего стоил только сегодняшний ее выход с Чэн Шао Фэном – неужели и он перешел под ее покровительство?

Едва Су Му подумал об этом, его охватила немереная зависть. Он не раз с досадой отмечал удачу Чэн Шао Фэна, сопутствующую ему в обращении с прекрасным полом, но теперь же он сам попался в сети.

При этой мысли лишь странная улыбка появилась на лице Су, но когда он снова поднял взгляд

на Чэн Шао Фэна, его черты исказились, застыв маской презрения.

Его взгляд сильно смутил Чэн Шао Фэна. В то время как взоры остальных учеников Небесной Башни до сих пор были прикованы к Ху Мэй Эр, Су Му не отводил взгляда от него, и Чэн Шао Фэна это устраивало мало. Он шагнул вперед, закрывая Ху Мэй Эр от взоров.

Ху Мэй Эр закусила губу. На лице ее читалась заинтересованность в том, что случится дальше.

- Су Му, скажи своим людям убраться с дороги, - мрачно изрек Чэн Шао Фэн. Он не удосужился произнести и пару вежливых выражений.

Су Му лишь усмехнулся:

- К небу ведет широкая дорога, трудно не разойтись. Разве мы стоим на вашем пути?

- Да, - неопределенным тоном ответил Чэн Шао Фэн.

- Что, если я не сдвинусь с места? – Одно за одно, решил Су Му. Нынешние разногласия между двумя юношами казались совсем иными, чем накануне. О том, на что они оба способны, оба знали прекрасно. Су Му нечего было бояться.

- Юный Чэн, - вмешалась вдруг Ху Мэй Эр, - в том, что юный Су стоит здесь, нет ничего такого, что может нас задержать. Мы можем уже отправляться дальше. Никто не скажет о тебе и слова. – Казалось, она пыталась разрешить все мирным путем, но на самом же деле она только подливала масла в огонь.

Су Му мысленно выругался на нее. Ход ее мыслей принимал обычно зловещий оборот. Стоило ей вступить в Багряный Клан, как она возжелала, чтобы вражда между Небесной Башней и Грозовым Домом достигла высшей точки, и разразилась битва.

Как только Чэн Шао Фэн услышал слова Ху Мэй Эр, тень нерешительности сошла с его лица. Ухмыляясь, он сказал:

- Не уберетесь, пожалеете.

Быть может, он просто рисовался перед Ху Мэй Эр. Но теперь пути назад у него не было.

Ху Мэй Эр улыбнулась одними уголками губ, взирая на двоих юношей взглядом, полным интереса. В ожидании, она чуть отступила назад.

- Попробуй заставить, если кишка не тонка! – Су Му залился ледяным смехом, не сводя взгляда с Чэн Шао Фэна, пока Ли Юнь Тянь и другие подходили ближе к нему.

- Вы сами нарвались. – Вдруг рассмеявшись, Чэн Шао Фэн махнул рукой, делая знак своим приспешникам. – Займитесь ими!

Отдав столь решительный приказ, Чэн Шао Фэн первым налетел на Су Му, выбросив вперед кулак – целясь в лицо противнику. Су Му лишь рассмеялся и приготовился перехватить его руку.

В момент столкновения Су Му отбросило назад – лишь через дюжину шагов он вернулся в равновесие. Чэн Шао Фэн же не шелохнулся – сейчас он являл собой воплощение невозмутимости.

- Ты достиг ступени Кай Яна? – выражение лица Су Му исказилось. Через пару ударов кулаками, которыми он обменялся с Чэн Шао Фэном, он почувствовал, что Мировая Ци, исходящая от противника, была намного сильнее чем его собственная энергия, накопленная к девятой ступени. Такую энергию можно было обрести лишь добившись того же, что и Кай Ян.

Чэн Шао Ян продолжал наступать на Су Му, не переставая усмехаться.

- Су Му, мы встали на путь совершенствования своих навыков в одно время, но надо помнить о разнице между людьми. С этого момента ты, Су Му, можешь лишь следовать по моим, Чэн Шао Фэна, стопам. Можешь лишь мечтать о том, чтобы превзойти меня.

Лицо Су Му посерело от отчаяния, сердце сжалось, бешено пульсируя. Поражение, нанесенное Чэн Шао Фэном – в тысячу раз хуже, чем те, что нанес ему Кай Ян. В мгновение ока Чэн Шао Фэн подлетел к нему, изгибаясь всем телом, Су Му не решился на отчаянный протест. Он был силен, но разве мог он сравниться с теперешним могуществом Чэн Шао Фэна?

Еще до того как Кай Ян добрался до Леса Черного Ветра, до него донеслись звуки далекой битвы, мешавшиеся с проклятиями и ругательствами со стороны Ли Юнь Тяня, полными горечи и унижения.

Навострив уши, Кай Ян прислушался – он почувствовал что-то неладное. Было похоже, что Су Му со своими приспешниками уже нашли себе проблем.

Поняв это, Кай Ян ускорил шаг. Когда он добрался до перекрестка, первое, что он в удивлении обнаружил, был Су Му, лежащий на земле с разбитым носом и распухшим лицом. Один из молодчиков сидел на нем, не переставая колотить его, Ли Юнь Тянь и остальные теснились около Су Му, но все их усилия отбиться от противников шли прахом: приспешников Чэн Шао Фэна было много больше и они обладали значительной мощью. Битва уже поглотила учеников Небесной Башни, как они могли помочь Су Му?

- Признаешь поражение, да или нет? – Кулак Чэн Шао Фэна обрушился на глаз Су Му. Синева залила пол-лица Су Му, уже сочилась кровь.

- Да иди ты! – Су Му плюнул кровью прямо в лицо Чэн Шао Фэну.

- Да или нет? – вопросил он снова, ударяя Су Му по скуле с такой силой, что она сразу вспухла.

- Да… Да чтоб тебя и твоих предков… - Су Му едва хватало дыхания, но язвительные фразы с кровью сочились с его губ.

- Да или нет?

- Да чтоб… твою бабушку…

Чэн Шао Фэн больше не тратил слов просто так – он обрушивал на противника удар за ударом, перед тем, как снова спросить: «Да или нет?» Су Му сыпал проклятиями, доводя Чэн Шао Фэна до ярости – его удары все тяжелели и тяжелели, обрушивались на него со все большей злобой.

Кай Ян стоял поодаль, наблюдая за этой сценой. Он видел, сколько смелости было в Су Му – он напоминал ему самого себя прежде, когда он не мог защититься от противника, но отказывался принимать поражение до последнего вздоха, последней капли крови.

Это не глупость вовсе, а стойкость!

Поначалу Кай Ян не намеревался вмешиваться, он не знал даже, кого так задел Су Му, что втянул себя и своих приспешников в схватку с таким числом противников.

Но стойкость Су Му заставила Кай Яна встать на его сторону.

В это время Чэн Шао Фэн уже устал обрушивать на голову противника непрестанные удары. Хотя Су Му истекал кровью, черты лица исказились страшным отеком, глаза заплыли, а рот был полон крови, выражение полного презрения к Чэн Шао Фэну не сошло.

Ху Мэй Эр вновь вмешалась:

- Юный Чэн, почему ты не пощадишь его, когда юный Су столь упорно держится? Такие смельчаки мне по душе.

Су Му повернул голову на ее слова, из груди вырвался хриплый крик:

- Бесстыжая дрянь!

Чэн Шао Фэн усмехнулся в ответ:

- Столь упорно держится, не правда ли? Мне самому он по душе! – произнес он, поднимая с земли камень и целясь в голову Су Му.

http://tl.rulate.ru/book/69/6171